

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-260-269>

О возможности интегральной этики Большого антропологического перехода

В. Г. Буданов¹ ✉

¹ Институт философии РАН
ул. Гончарная 12, стр.1, г. Москва 109240, Российская Федерация

✉ e-mail: budsyn@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В условиях цивилизационного кризиса глобальной мир-системы происходит хаотизация всех сфер человеческой жизни. Наши времена характеризуются его небывалыми масштабами и информационными синхрониями, принятыми называть Большим антропологическим переходом. Происходят распад и столкновение огромного числа ценностных матриц, этик и идентичностей, создавая травматичный внутренний мир миллионов людей, обреченных долгое время быть в состоянии перманентной неопределенности. Стабилизация внутреннего мира людей становится крайне важной задачей, которая решается переосмыслением и обновлением этических норм взаимоотношений с миром и людьми.

Цель – определение онтологического статуса и возможности построения интегральной этики, позволяющей создать оптику понимания и коммуникацию носителей уже известных этик.

Задачи: осуществить анализ понятия интегральной этики, ее роли в процессах адаптации человека в условиях неопределенности; предложить системно-функциональную модель интегральной этики.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались историко-философский, синергетический, системно-функциональный, компаративистский и культурологический подходы к проблеме.

Результаты: проведен компаративистский анализ свойств адаптивности к кризису для различных мировоззренческих этических систем; предложена модель софийного этического ключа как критерия целостности и степени интегральности этики; обсуждается эффективность интегральной этики в условиях Большого антропологического перехода.

Выводы. В результате исследования выяснилось, что предложенная в работе модель интегральной этики является наиболее полной и холистичной для задач гармоничного прохождения кризисных фаз Большого антропологического перехода.

Ключевые слова: интегральная этика; Большой антропологический переход; экзистенциальный кризис.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00904а «Методология сложно-сетевого мышления: Большой антропологический переход и вызовы цифровой эпохи».

Для цитирования: Буданов В. Г. О возможности интегральной этики Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 260–269. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-260-269>.

Поступила в редакцию 04.10.2021

Принята к публикации 02.11.2021

Опубликована 29.12.2021

© Буданов В. Г., 2021

On the Possibility of Integral Ethics The Great Anthropological Transition

Vladimir G. Budanov¹ ✉

¹ Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences
12 Goncharnaya str., p. 1, Moscow 109240, Russian Federation

✉ e-mail: budsyn@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the conditions of the civilizational crisis of the global world-system, all spheres of human life are chaotic. Our times are characterized by its unprecedented scale and informational synchronicities, which are called the great anthropological transition. A huge number of value matrices, ethics and identities are disintegrating and colliding, creating a traumatic inner world of millions of people who are doomed to be in a state of permanent uncertainty for a long time. The stabilization of the inner world of people becomes an extremely important task, which is solved by rethinking and updating the ethical norms of relations with the world and people.

The purpose is determination of the ontological status and the possibility of building an integral ethics that allows creating the optics of understanding and communication of carriers of already known ethics.

Objectives: to analyze the concept of integral ethics, its role in the processes of human adaptation in conditions of uncertainty; to propose a system-functional model of integral ethics.

Methodology. In the process of working on the research, the following methods were used historical-philosophical, synergetic, system-functional, comparative and culturological approaches to the problem.

Results: a comparative analysis of the properties of adaptability to crisis for various ideological ethical systems is carried out; a model of the Sophia ethical key is proposed as a criterion of integrity and the degree of integrality of ethics; the effectiveness of integral ethics in the conditions of a Large Anthropological Transition is discussed.

Conclusion. As a result of the study, it turned out that the model of integral ethics proposed in the work is the most complete and holistic for the tasks of harmonious passage of the crisis phases of a large anthropological transition.

Keywords: Integral ethics; Great anthropological transition; existential crisis.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The publication was prepared with the support of RFBR grant No. 20-011-00904a "Methodology of complex network thinking: the Great anthropological transition and challenges of the digital age".

For citation: Budanov V. G. On the Possibility of Integral Ethics The Great Anthropological Transition. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2021; 11(6): 260–269. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-260-269>.

Received 04.10.2021

Accepted 02.11.2021

Published 29.12.2021

***

Введение

Природа происхождения Большого антропологического перехода, помимо перманентного системного глобального кризиса капитализма, соизмеримого с эпохой Великой депрессии 30-х годов прошлого века, имеет глубинные антропологические, исторические и метафизические основания, порожденные глобальным цивилизационным кризисом мира потребительства и эгоизма, завершением эпохи Модерна, кризисом техноантропо-

сферы, уничтожающим планету, культуру и человеческое естество. Сроки его начала связывались с идеей радикальной смены закона взрывного роста народонаселения Земли к 20-м годам нашего столетия, предсказанные еще Джей Форестером [1] почти полвека назад, далее эта идея развивалась Э. Ласло [2] в его теории макросдвига и в модели С. П. Капицы [3]. Сергей Петрович отмечал в первую очередь информационную основу этого поливариантного перехода, имею-

щего тектонические социальные и культурные цивилизационные последствия. Подобный бурный переход от Античности к Средневековью провел народы средиземноморской ойкумены чередой массовых миграций, войн, эпидемий, экзистенциальных кризисов, смен культурных матриц и религиозных представлений, в которых родилась первая мировая религия – христианство. Вполне можно сказать, что это было время глобализации краха Римской империи. Сегодня наблюдаем аналогичную глобализацию краха империи западной цивилизации, когда не существует уголка планеты, избежавшего кризиса. В этот период турбулентных процессов столкновения и контактов многих ценностно-культурных матриц особое значение имеет диалог культур, взаимное понимание этик многих народов, выявление их инвариантного, всечеловеческого, по Достоевскому, ядра, способного гармонизировать культурные разногласия и быть основой их диалогов. Сетевая природа Большого антропологического перехода и его ритмокаскадное обоснование можно найти, в частности, в наших работах [4; 5; 6]. Данное исследование посвящено проблеме возможности построения интегральной этики, которая призвана выявить инварианты множества исторически различных этических форм. Таким образом, необходим переход к стратегии взаимопомощи людей, активации в людях духовных ценностей и высших состояний перед лицом смертельной угрозы самоуничтожения человечества. Впрочем, так преодолевался любой экзистенциальный кризис во все времена, в этих состояниях рождались религии и духовные учения, дающие людям опору и надежду. Так закалялась вера первых христиан. Конечно, мы не претендуем на создание нового учения, все уже сказано основателями и пророками мировых религий, этических и философских учений, но напоминаем главное, на наш взгляд, для сегодняшнего дня. Понимание и следование своей духовной природе в наше

время поможет человеку гармонично пройти начавшийся Большой антропологический переход. Люди впервые в своей истории должны научиться понимать свой коллективный Разум и осознанно, в согласии с высшим замыслом, творить новую реальность.

Духовные основания Большого антропологического перехода

Для дальнейшего обсуждения необходимо напомнить, что человек живет одновременно в двух взаимосвязанных мирах – внешнем и внутреннем. Когда кризис происходит в одном из них, человек может найти прибежище в другом. Так, драму личной утраты в физическом мире далеко не всегда можно компенсировать в этом мире, но может помочь обращение личности во внутреннем мире к философии или религии, активированию чувства любви или заботы, обращению к ярким впечатлениям искусства и творчества. И наоборот, психосоматические эффекты оздоровления или отвлекающий физический труд часто являются целебными для лечения психической травмы. В любом случае кризис во внешнем мире проходит оптимально при благополучии внутреннего мира. Если же внутренний мир находится в кризисе, то внешний мир может как стабилизировать внутренний (например, за счет замещения причин кризиса), так и сам может быть хаотизирован внутренним миром при неадекватном поведении личности. Яркий пример такой взаимосвязи миров является любая пандемия, которая сразу же активизирует психодемию, кратно увеличивая число жертв.

Особенность глобального кризиса Большого антропологического перехода заключается в его комплексности и затяжном характере перманентной неопределенности. Это хорошо известно в теории управляемого хаоса С. Манна, который искусственно создается в психике для манипулятивных целей [7]. В хаосе находится как внешняя реальность, так и

внутренняя, и в длительной ситуации кризиса изменить внешний мир можно, только начав со стабилизации внутреннего мира людей, а именно с культивирования гармоничных стабильно-позитивных состояний надежды и состояния метафизического понимания происходящего. Именно эти регулятивные функции во все времена выполняла этика, позволяя противостоять хаосу внешнего, стабилизируя внутреннее. Именно такую роль играло раннее христианство как религиозно-этическая система, ставшая позже идеологией Рима.

Материалы и методы

Методологической основой исследования служит интеграция историко-философского подхода с этическим, системно-функциональным, культурологическим, цивилизационным, антропологическим, компаративистским и синергетическим подходами в их взаимопроникновении и взаимообогащении. В качестве главного теоретико-методологического ориентира используется структурно-функциональный подход и концепция этического многообразия взаимодействующих культур как в синхронном, так и диахронном рассмотрении истории эволюции этических представлений, что создало возможность построения концепции интегральной этики и ее модели.

Результаты и их обсуждение

Итак, необходимым условием прохождения экзистенциального кризиса и жизни в условиях неопределенности является нормативное отношение к ценностям и антиценностям, прошлому и будущему, отношению к миру (включая природу, общество, ближних и самого себя), что и задается этикой.

Для наших целей мы используем максимум одного современного сельского священника, в которой, конечно, Нагорная проповедь Христа и его заповеди любви к Богу и ближнему остаются основным этическим кодексом. Но допол-

нительно предложен собирательный образ ключа к пониманию духовного пути и удержания целостности внутреннего мира человека. Это своеобразная памятка человека на пути вечности – как следует относиться к базовым категориям жизни в любых обстоятельствах для православного христианина: к высшему – с верой; к будущему – с надеждой; к прошлому – с благодарностью; к низшему – с покаянием; к своей душе (внутреннему) – с вниманием; к миру (внешнему) – с любовью.

Его объемное символическое изображение дано ниже (рис. 1).

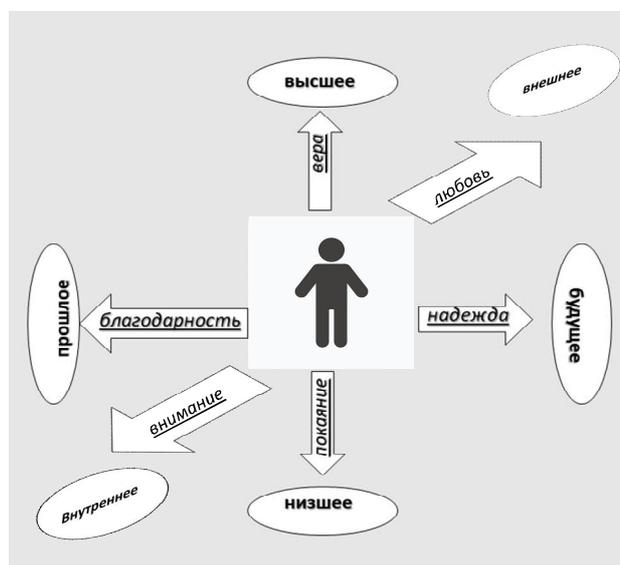

Рис. Символическое представление базовых отношений в православном христианстве

Поскольку эта сборка-ключ этических отношений к базовым категориям должна осуществляться не механистически, но самосогласованно и гармонично, т. е. мудро, софийно (тем более, что в этой сборке уже наличествуют категории вера, надежда и любовь), можно было бы назвать эту сборку софийным ключом этики. Тем более, что в православии синергия названных категорий глубоко проработана, и можно было бы говорить вообще о софийной этике христианства, но как мы покажем ниже, софийный ключ наиболее полон и может открывать понимание других этических и мировоззренческих систем.

Идея софийного ключа

Итак, мы имеем шесть базовых категорий (БК) – высшее, низшее, будущее, прошедшее, душа, мир, и соответствующих им шесть форм категориальных отношений к ним или категории отношений (КО): вера, надежда, благодарность, покаяние, внимание, любовь.

Сразу отметим, что любая этика задается отображением шести базовых категорий (БК), общих для всех возможных этик, с помощью шести категориальных отношений к ним (КО) специфичных для каждой конкретной этики. В притчах Евангелия мы находим прямые указания, какими должны быть эти категориальные отношения в христианстве. Однако существует множество других форм духовного понимания реальности, именно выбор категориальных отношений определяется культурой, задает тип этики и тип ключа этики, уже не обязательно софийного. Например, поставив в христианской этике антонимы в категориальных отношениях, получим полную манифестацию антихристианской этики, хотя достаточно уже и одного антонима, чтобы нарушить софийный ключ.

Близость или родство этик разных народов нами предлагается определять по разным основаниям, например по общности одного из шести КО или нескольких их комбинаций. Можно также ранжировать КО в каждой этике, вводя относительные веса категориальных отношений, создавая тем самым профили конкретных этик.

Например, императив любви к миру, включая любовь ко всем людям и природе, мы явно находим лишь в христианстве, буддизме, некоторых формах индуизма (путь Бхакти), нерадикального экологизма. В большинстве других этик всеобщая любовь имеет небольшой удельный вес. Причем любовь ко всем людям – удел лишь мировых религий (каждая душа христианка или каждая душа мусульманка). Этноплеменные этики и религии, например иудаизм, разделяют людей на своих и чужих.

Благодарность к прошлому имеет большой удельный вес и ярко манифестирует в архаических и традиционных культурах предков, например в китайской культуре, в монархических традициях, консервативных взглядах, в церковных преданиях о святых и пророках. Однако в протестантизме существует в очень редуцированной форме, где из духовных книг и преданий, кроме Библии, почти ничего не значимо. Например, современная доминирующая либеральная этика прагматизма, транслируемая и в общеобразовательных школах Запада, меньше всего интересуется прошлым и любовью к миру, категории высшего и низшего все больше релятивизируются, вера и покаяние становятся анахронизмами, происходит деградация культуры. При этом в будущее обычно принято смотреть не просто с надеждой, а взором конструктора его созидающего, в то время как, например, древние греки времен Илиады Гомера, напротив, в будущее смотрели обреченно, полагая себя влекомыми роком, судьбой и волей богов [8].

Обращаясь к социалистической идеологии или технократическому мировоззрению, мы также видим не просто доминанту надежды, но рационального, созидательного, конструктивистского отношения к будущему и относительно снисходительное отношение к прошлому, в то время как, говоря о консервативных этических концепциях, мы замечаем более однородную степень активации всех шести КО по отношениям к базовым категориям БК.

Связка внимание – душа предполагает пробуждение внутреннего человека и рефлексию над своими состояниями и мыслями, что требует любая религиозно-духовная практика. Однако это почти невозможно в архаике в силу неразвитости рефлексии в те времена, и как ни прискорбно, все меньше наблюдается в современной массовой светской культуре: психологическая проза уступает место экшену и триллеру, игровой субкультуре.

Совершенно особо стоят этические проблемы оси высшее – низшее, задающей нравственные регулятивы и категории добра-зла в каждой этике. В религиях, да и до недавнего времени в светской этике, они задаются табуирующими и поощряющими заповедями, образцами блага и его нарушениями. В некоторых современных либеральных этических тенденциях предлагается полная свобода и толерантность к личностному выбору спектра высших и низших категорий, добра и зла либо вообще отказ от формирования этих понятий. Например, в чисто прагматической ситуационной этике общества в насущной иерархии высшего может быть предложена самая значимая цель: деньги, карьера, секс и т. д. Тогда мы имеем дело с редуцированным религиозным сознанием фетишизма, которое становится нормой современного общества потребления, а фетиш меняется по мере его достижения. В таком мировоззрении нет места высокой культуре, метафизике и духовному росту личности, а этический ключ и культура используются чисто функционально для манипулятивных целей и развития компетенций при достижении фетиша. Выравнивание статуса людей и вещей мы находим, например, в акторно-сетевой модели Б. Латура [9], в которой вполне удобно рассматривать подобные этики прагматического функционализма.

Мы видим, что возможно было бы построить культурно-семиотический ландшафт размещения этик разных народов и традиций в шестимерном пространстве БКхКО, прямого произведении категориальных отношений и базовых категорий этического ключа. Тем самым каждая этика задается своим ключом или точкой в этом шестимерном пространстве. Кроме того, ее внутреннее пространство задается шестимерным вектором или профилем активности, относящимся к соответствующей точке пространства КО. Подобные ландшафты профилей оценки рисков цифровизации в техноантропосфере мы

развивали, например, в коллективной монографии [10].

Можно сказать, что конкретная этика представляется шестимерным векторным отображением над БКхКО. Такая форма репрезентации важна для эффективного моделирования возможных диалогов представителей различных этнокультурных традиций либо людей, отождествляющих себя с ними. В глобальных социальных сетях подобная идентичность должна, несомненно, учитываться.

Подчеркнем, что жизнь в наступающей цифровой реальности Большого перехода также приводит к этической деградации хотя бы потому, что долговременная память выносится в Google, а это означает неявное перемещение туда базовых культурных ценностей, парадигмальных примеров и смыслов, в то время как духовная жизнь предполагает постоянное соотнесение себя с ними. Эмпатия, являющаяся основой любви к миру и людям, также страдает, клиповое сознание в быстрых потоках информации не способствует рефлексии и логическому мышлению, необходимому для самооценки, мы все больше доверяем искусственному интеллекту, ослабляя свой собственный.

Этика Большого антропологического перехода

Особенности возвращения людям внутреннего духовного статуса для прохождения длительного антропологического кризиса имеет свою стратегию. В традиционных религиях эти стратегии, безусловно, есть. Самый простой способ – обратиться к примеру активации христианской (и не только) онтологии жизненного пути.

Обращаясь к людям, верующим в Бога – Творца, а их более половины живущих на нашей планете, образно это звучит так: Человек создан по образу и подобию Бога, со свободной волей и жадной творчеством, сыновней любовью к Творцу и Миру, который он наследует. Человек на пути к Отцу творит в Духе

гармонию и благо, посвящая свою жизнь стяжанию Духа Святого. Человек живет в любви с Миром и ближними, совместно возделывает мировое Древо Жизни. Человек живет во времени и культуре, но принадлежит Вечности Творца, где в каждом мгновении находит прибежище. Здесь совершенно необходимо обратиться к становящейся повсеместной этике помысла, этике намерений, о которой много говорится, например, в Евангелии от Матфея [11], когда осуждается сама мысль о возможности греха. Ранее нами уже было показано, что этика помысла и высокие состояния души являются необходимым условием существования интуитивного канала и возможности высокого творчества людей будущего [12]. Очевидно, что эти идеи полностью созвучны софийному ключу этики, описанному нами ранее.

Подчеркнем универсальность изложенного выше. Как это ни странно, но эти принципы разделяют и атеисты, если под Богом понимать проснувшуюся Совесть и следование вечной максиме, сформулированной Конфуцием: «Не делай другому того, чего себе не пожелаешь» (золотое правило нравственности) [13]. Для иных мировых традиций, где нет прямых упоминаний Творца, есть иные высшие начала: Абсолют, Воля Неба, большое Я и т. д., мы также находим камертоны блага и самосовершенствования со сходными онтологическими образами. «Пути восхождения к Высшему Началу через самосовершенствование и преображение хорошо известны в тысячелетних традициях духовных практик в культурах всех народов, а искреннее и настойчивое их применение позволит людям стяжать дух и защиту свыше, быть в гармонии с Миром» [14].

На путях Большого перехода следует помнить принципы целостности: Ты никогда не один, не оставлен и не забыт – Бог с тобою. Достаточно обратиться искренне и беззаветно, и дана будет тропа в Небо: «Надежды маленький оркестрик под

управлением Любви». «Когда наш внешний материальный человек отчаялся и мир разрушил все основания жизни, наш внутренний духовный человек крепнет и всегда найдет опору в Боге, прибежище вечной жизни. Помогая ближнему и Миру, ты уподобляешься Всевышнему, выполняя свою земную миссию. Помогите людям, и помощь вернется свыше. Анонимная помощь другим – это дар высшей радости нашему сердцу. Творчество без Бога в душе есть безумие, любое дело начинается с молитвы. Наша задача – обожение этого мира, сотворчество с Богом в каждом мгновении и помысле, в каждом дыхании и движении, в каждом общении и сотрудничестве. Познавая себя, ты познаешь Бога и Мир, находишь ключи самосовершенствования» [11]. Познание соборное, коллективное есть новая зарождающаяся форма проявления божественного Духа, Воли и Разума в грядущем Человечестве.

Для реализации гармоничного будущего необходимо вернуть людям их внутреннего человека, живущего в мирах восхождения, духовного творчества и созидания. «Свет культуры всегда имел духовную природу и пронизывал всю жизнь и традиции любых народов. Культурный человек – всегда творец, он распознает и создает красоту и гармонию в мире, в других людях, в себе самом» [15]. «Вернуть людям понимание целостного человека, творящего во всех мирах, через гармонию взаимодействия науки, философии, религии, искусства, мастерства в повседневности. Вернуть людей на пути духовного воспитания и образования своих детей, пути жизни в Духе. Культура будущего общества вернется в нашу повседневность, станет нормой жизни людей-творцов, иначе они просто не смогут творить, и начинать прививать культуру надо уже с младенчества. Вернуть людям радость совместного творчества и соборного строительства Древа Жизни. Возрождение духовных основ жизни целостного просвещенного человека через воспитание, культуру и рели-

гиозное образование на примерах личного и коллективного героизма и служения, подвигов и достижений общин и народов» [14]. Необходимо вернуть людям смыслы происходящего Большого антропологического перехода, перехода к эпохе преображения в духе любви и творчества, в которой практики соборной синергии людей и высшего начала окажутся краеугольным камнем новой идеологии софийной России [16].

Интегральная этика в социальных сетях

Практики братского единства и служения ближнему были характерны для первых христиан. Перед лицом тотальной неопределенности и разобщенности, современного кризиса, эпидемических форм изоляции людей они становятся все больше востребованными через сетевые социальные информационные технологии [16; 17]. Сетевой уклад не отторгает окончательно предыдущие уклады, скорее, позволяет интегрировать их, причем неожиданно приспособлен к активации коллективных форм духовной жизни [18]. «Для России этот синтез наиболее естественен, т. к. в нашей социальной памяти еще живут все формы предыдущих укладов» [19]. Сеть – лишь инструмент, и ярким примером ее духовной самоорганизации и самоочищения являются волонтерские движения. «Идеалы духовного единства в память тех, кто "отдал жизнь за други своя" манифестируют в многомиллионных шествиях Бессмертного полка 9 мая, который стал вселенским

праздником памяти жертвы России и Мира во многих странах – это возрождение архетипов общинного строительства жизни по Сергию Радонежскому. Идея соборности и синергии – сотворчества человека и Бога – должна стать основой софийной идеологии России» [15].

Выводы

В результате исследования выяснилось, что предложенная выше модель интегральной этики является наиболее полной и холистичной для задач гармоничного прохождения кризисных фаз Большого антропологического перехода. Структурно-функциональная конструкция софийного этического ключа, который задает наиболее целостный образ отношения человека и реальности, позволяет вводить метрические характеристики компонент ключа, тем самым редуцируя его до любых известных форм этики. Может показаться странным, что не использованы категории свободы и красоты, но, на наш взгляд, они могут вполне учитываться как стили реализации матрицы категориальных отношений (КО). Сравнение этических ключей разных этик может помочь взаимопониманию и гармонизации отношений коммуникации представителей разных культур в бурную сетевую эпоху Большого антропологического перехода. Кроме того, предложенная нами конструкция этических ключей является развитием и экспликацией мета-этического подхода восходящего к Львовско-Варшавской школе [20].

Список литературы

1. Форестер Д. Мировая динамика / под ред. Д. М. Гвишиани, Н. Н. Моисеева. М.: АСТ, 2003. 384 с.
2. Ласло Э. Макродвиг: К устойчивости мира курсом перемен. М.: Тайдекс Ко, 2004. 206 с.
3. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Едиториал УРСС, 2003. 288 с.
4. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Сетевая цивилизация и природа Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 220-231.

5. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Сетевые информационные революции и Большой антропологический переход: эволюционный аспект // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2020. № 4. С. 40-51.
6. Буданов В. Г. Архетипическое эхо в истории: метод ритмокаскадов и природа Большого антропологического перехода // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2020. № 4. С. 29-39.
7. Mann, Steven R. *Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly)*. 1992. Vol. XXII. P. 54-68.
8. Элиаде М. *История веры и религиозных идей: в 3 т.* М.: Критерион, 2002. Т. 1. 464 с.
9. Латур Б. *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / под ред. С. Гавриленко.* М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
10. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Социотехнические ландшафты в оптике семиотически-цифровой сложности // *Вопросы философии*. 2020. № 8. С. 106-116.
11. Евангелие от Матфея. URL: <http://www.bible>Библия> (дата обращения: 11.09.2021).
12. Буданов В. Г. Конструирование сложности в антропной сфере. В кн. *Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности.* М.: Прогресс-Традиция, 2011. С. 158-178.
13. Конфуций. *Афоризмы и высказывания.* М.: Амрита-Русь, 2021. 128 с.
14. *Новый общественный договор / под редакцией А. В. Щербакова, Л. А. Колесовой, В. Г. Буданова.* М.: Грифон, 2020. 56 с.
15. *Апрельские тезисы 2020 / под ред. В. Г. Буданова, Л. А. Колесовой, А. В. Щербакова.* URL: <https://spkurdyumov.ru/future/aprleskie-tezisy-2020-priglasenie-k-shirokoj-diskussii/> (дата обращения: 10.09.2021).
16. *Россия-2112. Анализ современного этапа развития человечества (к формированию новой концепции Русской цивилизации) / А. И. Агеев, В. Г. Буданов, О. А. Булыгин, Л. А. Колесова, В. С. Курдюмов, А. В. Олескин, Д. С. Чернавский, А. В. Щербаков; под ред. А. В. Щербакова.* М.: Грифон, 2017. 92 с.
17. Олескин А. В. *Сетевое общество: необходимость и возможные стратегии построения. Сетевая (ретикулярная) социально-экономическая формация: квазисоциалистические принципы и меритократия.* М.: URSS, 2016. 194 с.
18. Кастельс М. *Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе.* М.: Academia, 1999. С. 494-505.
19. Летуновский В. В. *Будущее: синтез анализа // Государственная служба.* 2021. Т. 23, № 1 (129). С. 70-78.
20. Васюков В. Л. *Ситуации, события, факты: Формальная феноменология ситуаций.* М.: Наука, 2019. 239 с.

References

1. Forester D. *Mirovaya dinamika [World Dynamics]; ed. by D. M. Gvishiani, N. N. Moiseeva.* Moscow, AST Publ., 2003. 384 p.
2. Laslo E. *Makrosdvig: K ustojchivosti mira kursom peremen [Macros shift: Towards the stability of the world by the course of change].* Moscow, Tajdeks Ko Publ., 2004. 206 p.
3. Kapica S. P., Kurdyumov S. P., Malintecy G. G. *Sinergetika i prognozy budushchego [Synergetics and forecasts of the future].* Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 288 p.
4. Arshinov V. I., Budanov V. G. *Setevaya civilizaciya i priroda Bol'shogo Antropologicheskogo Perekhoda [Network civilization and the nature of the Great Anthropological Transition].* *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 220-231.
5. Arshinov V. I., Budanov V. G. *Setevye informacionnye revolyucii i Bol'shoj Antropologicheskij Perekhod: evolyucionnyj aspect [Network information revolutions and the Great Anthropological Transition: an evolutionary aspect].* *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. Mind. Postnonclassics*, 2020, no. 4, pp. 40-51.

6. Budanov V. G. Arhetipicheskoe ekho v istorii: metod ritmokaskadov i priroda priroda Bol'shogo antropologicheskogo perekhoda [Archetypal echo in history: the method of rhythmic cascades and the nature of the nature of the Great Anthropological Transition]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. Mind. Postnonclassics*, 2020, no. 4, pp. 29-39.

7. Mann, Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought. *Parameters (US Army War College Quarterly)*, 1992, vol. XXII, pp. 54-68.

8. Eliade M. Istoriya very i religioznych idej [The history of faith and religious ideas]. Moscow, Kriterion Publ., 2002, vol. 1. 464 p.

9. Latur B. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu [The reassembly of the social: an introduction to actor-network theory]; ed. by S. Gavrilenko. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 384 p.

10. Arshinov V. I., Budanov V. G. Sociotekhnicheskie landshafty v optike semioticheski-cifrovoy slozhnostnosti [Sociotechnical landscapes in optics of semiotic-digital complexity]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2020, no. 8, pp. 106-116.

11. Evangelie ot Matfeya [The Gospel of Matthew]. Available at: <http://www.bible>The Bible>. (accessed 11.09.2021)

12. Budanov V. G. Konstruirovaniye slozhnosti v antropnoj sfere [Constructing complexity in the anthropic sphere]. *Sinergeticheskaya paradigma. Sinergetika innovacionnoj slozhnosti [The synergetic paradigm. Synergetics of innovative complexity]*. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2011, pp. 158-178.

13. Konfucij. Aforizmy i vyskazyvaniya [Aphorisms and sayings]. Moscow, Amrita-Rus' Publ., 2021. 128 p.

14. Novyj obshchestvennyj dogovor [New Social contract]; ed. by A. V. Shcherbakova, L. A. Kolesovoj, V. G. Budanova. Moscow, Grifon Publ., 2020. 56 p.

15. Aprel'skie tezisyy 2020 [April Theses 2020]; ed. by V. G. Budanova, L. A. Kolesovoj, A. V. Shcherbakova. Available at: <https://spkurdyumov.ru/future/aprelskie-tezisyy-2020-priglasenie-k-shirokoj-diskussii/>. (accessed 10.09.2021)

16. Ageev A. I., Budanov V. G., Bulygin O. A., Kolesova L. A., Kurdyumov V. S., Oleskin A. V., Chernavskij D. S., Shcherbakov A. V. Rossiya-2112. Analiz sovremennogo etapa razvitiya chelovechestva (k formirovaniyu novoj koncepcii Russkoj civilizacii) [Russia-2112. Analysis of the modern stage of human development (towards the formation of a new concept of Russian Civilization)]; ed. by A. V. Shcherbakova. Moscow, Grifon Publ., 2017. 92 p.

17. Oleskin A. V. Setevoe obshchestvo: neobhodimost' i vozmozhnye strategii postroeniya. Setevaya (retikulyarnaya) social'no-ekonomicheskaya formaciya: kvazisocialisticheskie principy i meritokratiya [Network society: necessity and possible strategies of construction. Network (reticular) socio-economic formation: quasi-socialist principles and meritocracy]. Moscow, URSS Publ., 2016. 194 p.

18. Kastel's M. Stanovlenie obshchestva setevyh struktur [The formation of a society of network structures]. *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade [The new post-industrial wave in the West]*. Moscow, Academia Publ., 1999, pp. 494-505.

19. Letunovskij V. V. Budushchee: sintez analiza [The future: synthesis of analysis]. *Gosudarstvennaya sluzhba = State Service*, 2021, vol. 23, no. 1 (129), pp. 70-78.

20. Vasyukov V. L. Situacii, sobytiya, fakty: Formal'naya fenomenologiya situacij [Situations, events, facts: Formal phenomenology of situations]. Moscow, Nauka Publ., 2019. 239 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник ИФ РАН, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: budsyn@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-2371-8659

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Main Research Fellow IPh RAS, Moscow, Russian Federation,
e-mail: budsyn@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-2371-8659